

Научная статья
УДК 94(47).084.3
doi: 10.17223/15617793/479/12

«...Принять меры для воспрепятствования этой разлагающей работы»: Христианский союз молодых людей в восприятии Правительства А.В. Колчака

Кирилл Александрович Конев¹

¹ *Томский государственный университет, Томск, Россия, konev-k-92@rambler.ru / kk.tsu@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются взаимоотношения руководства американского Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), действовавшего в России в период Гражданской войны, и Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Процесс принятия решений об ограничении или разрешении деятельности ХСМЛ на фронте и в тылу зависел от двух групп факторов – «идеологических» и «прагматических». Таким образом, стремление не идти на уступки союзникам и завышенные ожидания относительно их политики в отношении России делали политику Правительства А.В. Колчака государственно ориентированной, но слабой и непоследовательной.

Ключевые слова: Гражданская война в России; Российское правительство адмирала А.В. Колчака; Христианский союз молодых людей; США; союзная интервенция в Россию

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20–78–00094).

Для цитирования: Конев К.А. «...Принять меры для воспрепятствования этой разлагающей работы»: Христианский союз молодых людей в восприятии Правительства А.В. Колчака // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 110–118. doi: 10.17223/15617793/479/12

Original article
doi: 10.17223/15617793/479/12

“... To take measures to prevent this corrupting work”: The Young Men’s Christian Association in the perception of the Kolchak government

Kirill A. Konev¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, konev-k-92@rambler.ru / kk.tsu@yandex.ru*

Abstract. The article considers the relationship between the leadership of the American Young Men’s Christian Association (YMCA), which operated in Russia during the Civil War, and the Russian Government under the leadership of Admiral Kolchak. The work of YMCA in Russia has repeatedly become the subject of consideration by foreign and domestic researchers. Western historians, focusing on the directions and principles of the organization’s activities, the biographies of its individual representatives, the peculiarities of working in the conditions of revolutionary and military chaos, paid less attention to identifying the reasons why the anti-Bolshevik forces in the East of Russia came to breaking off the relations with YMCA. Domestic researchers of the Soviet period mostly considered the work of YMCA in Russia as one of the directions of the intervention. Modern Russian historians, despite addressing poorly researched issues, also did not analyze the relationship between Omsk and YMCA in such details. The aim of this work is to consider the features of decision-making that determined the dynamics of relations between the Omsk Government and its foreign Allies through identifying and analyzing the factors that influenced the perception of the actions of the representatives of YMCA by the military-political leadership of the anti-Bolshevik forces in the East of Russia. The sources for the study were unpublished office documents reflecting the course of the policy-making process in relation to YMCA on the part of military and civilian officials of the Omsk Government, as well as materials of the periodical press. As a result of the study, the author found that the decision-making process on limiting or allowing YMCA activities at the front and in the rear depended on two closely intertwined groups of factors that can be conditionally designated as “ideological” and “pragmatic”. Stereotypical ideas about the United States as a rich and powerful empire raised doubts about the need to provide the benefits requested by YMCA. At the same time, the fears of the military, which saw YMCA as an intelligence agency or a conductor of the ideas of socialism and Freemasonry, intertwined with attitudes to protect national interests, pushed to the conclusion that it was necessary to ban the work of Americans. The analyzed case, according to the author, gives grounds to believe that the relations of the Omsk Government and the foreigners could be built on similar principles in other cases. The aspiration of not to

make concessions to the Allies, coupled with inflated expectations about their capabilities and the desire to help Russia, made the foreign policy of the Kolchak Government state-oriented, but extremely weak and inconsistent.

Keywords: Civil War in Russia, Russian Government of Admiral Kolchak, Young Men's Christian Association, USA, allied intervention in Russia

Financial Support: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 20-78-00094.

For citation: Konev, K.A. (2022) "... To take measures to prevent this corrupting work": The Young Men's Christian Association in the perception of Kolchak's government. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 479. pp. 110–118. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/479/12

Вмешательство стран Антанты и США в Гражданскую войну в России не исчерпывалось действиями политиков, дипломатов и военных. Интервенция затрагивала также сферу экономики и транспорта, проявлялась в информационной работе. Активную деятельность на территории, охваченной Гражданской войной в России, развернул Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) – гуманитарно-просветительская организация, объединявшая представителей различных христианских конфессий. Союз был основан в 1844 г. в Лондоне и получил широкое распространение во второй половине XIX в., особенно в США. ХСМЛ являлся светской организацией, руководившейся христианскими идеалами в своей просветительской и воспитательной работе, целью которой являлось «умственное, нравственное и физическое развитие» молодежи из различных слоев населения. В 1911 г. ХСМЛ насчитывал около 1 млн членов и около 7 тыс. отделений по всему миру. В 1919 г. в составе организации насчитывалось 1,5 млн чел. [1. С. 188].

В России первым отделением ХСМЛ стало возникшее в 1900 г. в Санкт-Петербурге общество «Маяк», которое прекратило свою деятельность в апреле 1918 г. После Февральской революции в 1917 г. деятельность ХСМЛ в России значительно расширилась. Временное правительство, заинтересованное в получении помощи от США, предоставило Союзу ряд льгот и привилегий [1. С. 190]. Гуманитарная помощь, оказываемая ХСМЛ населению и русским солдатам на фронте, также отвечала интересам союзников, стремившихся не допустить выхода России из войны.

В работах западных историков, прежде всего американских, рассматривается организационная структура, задачи, основные направления и итоги работы ХСМЛ в России в первой четверти XX в. Официальные документы, переписка членов ХСМЛ и их воспоминания, послужившие источниками для зарубежных исследователей, дают не только фактические сведения, но и позволяют ознакомиться с представлениями руководства и рядовых сотрудников Союза относительно ситуации в России и роли их организации в происходивших событиях [2–5]. Зарубежные исследователи отмечают, что руководство ХСМЛ неоднократно воспринимало советское правительство, хотя явный антирелигиозный настрой большевиков не мог не беспокоить секретарей союза [3. Р. 482]. В результате, ХСМЛ, пусть и стремившийся к нейтралитету, все же не сумел избежать вовлечения в Гражданскую войну, поскольку его деятельность «являлась неотъемлемой частью политики союзников» [4. Р. 120], поддерживавших в конечном итоге белых.

Представители отечественной историографии советского периода также обращались к теме деятельности ХСМЛ на территории России. В ряде публикаций, посвященных изучению советско-американских отношений и союзной интервенции, работа ХСМЛ однозначно трактовалась как одна из форм идеологической интервенции союзных держав [6–8]. Вместе с тем историки советского периода существенно дополнили картину деятельности ХСМЛ за счет русскоязычных источников.

На современном этапе российские исследователи рассматривают работу ХСМЛ в России в контексте союзной интервенции [9], в рамках изучения гуманитарных, религиозных и молодежных организаций, действовавших на территории России в первой половине XX в. [1, 10, 11], а также при обращении к истории российской эмиграции [12]. В результате вводятся в оборот новые источники и происходит расширение проблемного поля и тематики исследований.

По мнению А.В. Шмелева, исследовавшего взаимоотношения антибольшевистских сил с союзниками, Правительство А.В. Колчака стремилось проводить самостоятельную и великодержавную внешнюю политику. Однако слабость проводников этой политики сказывалась на ее эффективности [13. С. 221]. Выражалась ли данная специфика внешней политики Правительства А.В. Колчака в контексте взаимоотношений с ХСМЛ? Поскольку работа Союза являлась частью политики США и стран Антанты в отношении России в 1918–1920 гг., выявление особенностей восприятия организации руководством антибольшевистских сил и населением напрямую связано с процессом изучения тех трансформаций, которые претерпевали представления о союзниках и внешнем мире в целом. Кроме того, определение причин, влиявших на формирование образа ХСМЛ и его деятельности в России, способствует более глубокому пониманию механизма выстраивания взаимоотношений между антибольшевистскими силами и их иностранными союзниками.

В данной работе реконструируются взаимоотношения Российского правительства адмирала А.В. Колчака и ХСМЛ и определяются особенности восприятия деятельности Союза омскими правительственными чиновниками. Цель исследования – выявить и проанализировать факторы принятия внешнеполитических решений представителями Правительства адмирала А.В. Колчака в ходе их взаимодействия с иностранными союзниками.

Источниками выступили делопроизводственные документы, относящиеся к деятельности правитель-

ственных чиновников и представителей Штаба верховного главнокомандующего, хранящиеся в фондах центральных государственных архивов, а также сибирская и дальневосточная периодическая печать рассматриваемого периода. Данные материалы позволяют проследить развитие непростых взаимоотношений между лидерами антибольшевистского движения на востоке России и руководством ХСМЛ и выявить в некоторых случаях особенности взаимного восприятия.

К тому моменту, когда в Омске установилась власть Правительства адмирала А.В. Колчака, ХСМЛ, как отмечалось выше, вел активную деятельность на территории России, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке. В августе 1918 г. отделение Союза действовало в Архангельске, где оказывало помощь войскам стран Антанты [3. Р. 483]. На востоке России секретари ХСМЛ сопровождали чехословацкие эшелоны, двигавшиеся к Владивостоку. Восстание чехов, послужившее отправной точкой для эскалации Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, привело к вовлечению Союза в противостояние между красными и антибольшевистскими силами (чехами и белыми). Начало союзной интервенции в Приморье способствовало еще большему расширению деятельности организации. ХСМЛ обслуживал не только американские, чехословацкие и другие союзные войска в регионе. Получателями помощи стали военнослужащие белых армий, русские солдаты, возвращавшиеся на территорию Сибири из германского плена, военнопленные центральных держав, находившиеся в лагерях в Восточной и Западной Сибири, а также гражданское население [4. Р. 120].

Местом расположения Главного управления ХСМЛ стал Владивосток. Местная ячейка союза – общество «Маяк» – развернула широкую деятельность, направленную на представителей различных возрастов и слоев населения – проводились образовательные чтения, беседы, поездки, открывались учебные курсы, религиозно-нравственные и другие кружки, а также столовые, общежития, читальни, устраивались игры, различные развлечения и занятия для «удовлетворения духовных и материальных интересов молодых людей» [9. С. 121]. В крупных сибирских городах также были открыты отделения ХСМЛ для обслуживания гражданского населения и солдатские клубы.

Для осуществления своей деятельности среди русского населения и солдат Союзу необходимо было установить контакты с представителями антибольшевистских властей и договориться с ними об условиях, объемах и способах оказания помощи. Еще в октябре 1918 г. руководство ХСМЛ обратилось к Управляющему МИДа Ю.В. Ключникову с просьбой назначить 340 секретарей для работы в Сибири. Из них 50 американских секретарей направлялись бы на фронт, 50 – в сибирские города для создания солдатских клубов, остальные составили бы необходимый вспомогательный персонал. Помимо этого, Союз касался вопроса о предоставлении ряда льгот и преференций. По существу, американцы просили Омск подтвердить те привилегии, которые были даны им ранее правитель-

ством Керенского. Так, организация запрашивала права на беспоплатный ввоз грузов из-за границы и их бесплатный и внеочередной провоз по сибирским железным дорогам; бесплатное пользование российским телеграфом; реквизицию помещений для клубов, контор и квартир секретарей Союза; покупку необходимых припасов в Интендантстве; бесплатную пересылку писем, написанных солдатами в клубах ХСМЛ, а также возможность предоставления Союзу товарных и классных вагонов. Ежемесячное количество вагонов, необходимых для перевозки американских грузов и товаров из Владивостока и Харбина на запад, составляло 120 шт., оговаривалось при этом, что товары должны были продаваться по себестоимости. Кроме того, ХСМЛ просил прикомандировать к своим отделениям русских солдат, негодных к строевой службе, которые при этом должны были обеспечиваться всем необходимым русским командованием [14. Л. 16–18].

Вопрос о принятии данных условий предстояло решить правительству А.В. Колчака, пришедшему к власти после переворота 18 ноября 1918 г. Как оказалось впоследствии, именно проблема предоставления льгот стала тем камнем преткновения, который привел к возникновению серьезных противоречий между ХСМЛ и Омском. Представители различных ведомств неоднозначно отреагировали на данные условия. Так, по мнению Министерства народного просвещения, предложения Союза «представлялись заслуживающими внимания и поддержки», о чем товарищ министра Г.К. Гинс телеграфировал в МИД в декабре 1918 г. В то же время он отмечал, что оценка условий и возможности их удовлетворения должна производиться такими ведомствами, как Военное и Путей сообщения [14. Л. 19].

Тогда же в Совет министров поступила телеграмма от Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке Д.Л. Хорвата. В ней он ходатайствовал об отмене данного ХСМЛ в 1917 г. права на бесплатный, внеочередной провоз грузов. По словам генерала, подобной льготой не пользовались даже русские организации. Предоставление такого права Союзу привело бы к аналогичным ходатайствам других обществ, что явилось бы причиной «громальных расходов» и нарушений в ходе эксплуатации железных дорог [14. Л. 27–27 об.]. Управляющий МИДа И.И. Сукин тем временем передал американцам ряд требований, на основании которых должна была, по мнению Министерства, осуществляться деятельность Союза среди военнослужащих. Они включали в себя следующее: к работе с солдатами привлекались бы только американские граждане; Союз должен был осуществлять свою деятельность за пределами солдатских казарм; в то же время она ограничивалась бы устройством питательных пунктов, развлечениями, спортом, показом кинофильмов, исключались при этом любые образовательные и воспитательные мероприятия; Союзу надлежало предоставить подробный план намеченной программы действий и не расширять его без официального разрешения. Американцы соглашались, прося при этом русские военные власти назначить опреде-

ленное лицо, с которым можно было наладить коммуникацию для обсуждения вопросов, касающихся деятельности ХСМЛ. Обо всем этом И.И. Сукин сообщал начальнику штаба верховного главнокомандующего Д.А. Лебедеву 4 февраля 1919 г. [14. Л. 30 об.]. Лицом для связи с Союзом впоследствии был назначен ротмистр П. Толстой-Милославский [14. Л. 35–36]. В то же время И.И. Сукин, как отмечают американские исследователи, пообещал старшему секретарю ХСМЛ в Сибири Э.Т. Хилду, что вскоре правительством будут подготовлены документы, которые обеспечили бы выполнение предложенных американцами условий [3. Р. 486].

В феврале 1919 г. между правительственными ведомствами состоялся обмен телеграммами относительно деятельности ХСМЛ и запрашиваемых им льгот. Из телеграмм, поступивших в МИД от Главного управления Красного Креста, Военного министерства и Министерства финансов, можно увидеть, что вопрос о предоставлении преференций вызвал в целом отрицательную реакцию. При этом претензии к ХСМЛ сводились к двум аспектам, которые условно можно обозначить как «идеологический» и «прагматический».

Первый аспект был обусловлен программой деятельности Союза на фронте, которая была весьма неоднозначно воспринята и проинтерпретирована военными чинами армии А.В. Колчака. Так, помощник военного министра сообщал И.И. Сукину о том, что «по заключениям старших начальников, действующих на фронте войск, деятельность ХСМЛ вызывает подозрения относительно ее целей, особенно вследствие наличия среди агентов этой организации значительного количества лиц еврейского происхождения» [14. Л. 34]. Союз подозревался в разложении воинских частей белых путем распространения социалистической пропаганды среди солдат. Сами американцы связывали рост недоверия к ХСМЛ с военными неудачами армий А.В. Колчака. Секретарь союза Е.Т. Хилд сообщал в то время Дж. Мотту из Омска о том, что в правительстве существовало две группы: так называемая «прогрессивная», к которой он относил министра И.И. Сукина и А.В. Колчака, и «Генеральный штаб», включавший в себя «реакционные монархические остатки старого режима». Именно военные выступали против всех «демократических влияний и любого внешнего воздействия таких организаций, как американский Красный Крест и ХСМЛ» [3. Р. 485]. Дальнейшие события во многом подтвердили слова Е.Т. Хилда. Консервативно настроенные военные впоследствии активно выступали за урезание программы деятельности ХСМЛ и удаление секретарей с фронта.

Прагматический аспект непосредственно зависел от содержания требований американцев. По мнению Военного министерства, они являлись «неприемлемыми в силу совершенной невозможности выполнить их при настоящих условиях без громадного ущерба для дела возрождения России». Список американских условий вызывал недоумение у белых, считавших, что помощь, которую «мы вправе ожидать от наших

союзников, могла бы быть более бескорыстной и во всяком случае не должна сопровождаться обременением и без того ужасно расстроенного нашего транспорта» [14. Л. 34]. Для обоснования отказа предоставления льгот Союзу военные и гражданские чиновники указывали на тот факт, что ни одна из российских благотворительных организаций не пользуется такими привилегиями.

Для выработки согласованного между всеми заинтересованными министерствами и организациями решения относительно предоставления ХСМЛ льгот было решено создать междудеятельственную комиссию. Первое ее заседание состоялось 22 февраля 1919 г. Председательствовал на собрании исполняющий должность директора 2-го департамента МИДа Н.И. Никифоров. Присутствовали представители следующих ведомств: МИДа (С.С. Аксаков), Военного министерства (А.С. Кондрашов), Ставки верховного главнокомандующего (П. Толстой-Милославский), МВД (П.А. Вербицкий), Минфина (Н.А. Вологин), Путей сообщения (В.Е. Иванов), Временного Главного управления Красного Креста (А.Н. Шелашников, К.Н. Фаминский).

В ходе обсуждения военные выступали за прекращение деятельности Союза на фронте. В качестве аргументов ротмистр Толстой-Милославский приводил ряд сведений, из которых следовало, что Союз «преследовал цели интернационализма и отвлечения верующих от национальной церкви» и был связан с масонством. При этом ротмистр ссылался на главного священника армии и флота, Высшее церковное управление и письмо адъютанта генерала В.И. Гурко [14. Л. 47]. Помимо этого, офицер сообщал о стремлении американцев захватить лучшие здания под свои нужды. Полковник А.С. Кондрашов также считал необходимым удаление ХСМЛ с фронта, допуская деятельность Союза в тылу «с известными ограничениями». В то же время Н.И. Никифоров отмечал, что пойти навстречу американцам в их намерении дешево продавать товары солдатам желательно не только из дипломатических соображений, но и для улучшения положения солдат на фронте [14. Л. 48].

В итоге комиссия пришла к компромиссному решению – признать приемлемой только материальную помощь со стороны Союза. Также разрешалась перевозка грузов Союза по тарифам не ниже установленных для других благотворительных учреждений, в том случае если грузы – импортные и предоставлялись бы Красному Кресту и Интендантству. Разрешалась беспрепятственная продажа билетов всем секретарям ХСМЛ на все железные дороги, за исключением поездов-экспрессов. Освобождалось от таможенных пошлин имущество ХСМЛ, но не товары для торговли. Предоставление права бесплатной пересылки солдатских писем, с печатью Союза, признавалось «нежелательным» [14. Л. 49].

В марте 1919 г. И.И. Сукин неоднократно просил Д.А. Лебедева сообщить конкретные сведения, на основании которых военные отрицательно относились к удовлетворениям ходатайства ХСМЛ и в целом к его деятельности [14. Л. 52–52 об., 59, 72]. При этом

необходимо отметить, что часть военнослужащих, чиновников и обывателей благожелательно оценивала американскую помощь [14. Л. 102]. В распоряжение МИДа и других ведомств поступали документы, освещавшие работу Союза. Например, согласно отчету комитета оказания помощи, возвращающимся русским пленным в декабре 1918 г. – январе 1919 г. ХСМЛ совместно с Русским Красным Крестом организовали в Челябинске питательный пункт для пленных, через который прошло к 1 февраля 37 396 чел. Из них 20 525 получили от ХСМЛ подарки, включавшие ложку, сахар, чай, сухари и папиросы, 1 146 чел. получили новую одежду [14. Л. 67–68].

Затягивание вопроса о предоставлении льгот и предвзятое отношение военных к Союзу побуждали американцев к прекращению деятельности среди солдат армии А.В. Колчака. Старший секретарь ХСМЛ по Западной Сибири Е.Т. Хилд в телеграмме Толстому-Милославскому от 10 марта 1919 г. указывал на то, что отсутствие официальных бумаг от правительства, подтверждавших желательность деятельности Союза, существенно осложняло работу секретарей на фронте и в прифронтовой зоне. «Доброжелательное отношение к нашей работе для Русской армии, кажется и в особенности за последнее время, изменилось, и как мы понимаем, работа Союза считается нежелательной», – отмечал Е.Т. Хилд. Кроме того, секретарь уведомлял русские власти о данном всем сотрудникам Союза телеграфном распоряжении – временно прекратить деятельность и отпуск товаров до получения обещанных бумаг и «полного уверения о желательности деятельности Союза» [14. Л. 54]. Тогда же Хилд обратился к Толстому-Милославскому с опровержением слухов о недоброжелательном отношении Союза к офицерам армии А.В. Колчака, заявив, что им всегда рады в клубах ХСМЛ [14. Л. 56].

Верховное командование, в свою очередь, решило поскорее избавиться от присутствия «христианских мальчиков» на фронте. 22 марта ХСМЛ было направлено письмо, в котором сообщалось о воспрепятствии секретарям Союза осуществлять свою деятельность среди войск [14. Л. 74]. Вероятно, что в связи с данной мерой следует рассматривать и Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего № 235 от 19 марта 1919 г., в котором указывалось на недопустимость непосредственного обращения начальников воинских частей к союзникам по вопросам снабжения, что нарушало «организацию дела снабжения армии и планомерность распределения состоящего в ведении Военного министерства имущества» [15. Л. 396].

В связи с запрещением работы ХСМЛ на фронте секретари были оповещены о необходимости возвращения в тыл к 30 апреля, лавки союза подлежали закрытию к 1 мая 1919 г., а товары распродавались полковым лавкам. Вместе с тем Хилд предлагал продолжать деятельность ХСМЛ в тылу для оказания помощи гражданскому населению, армии, союзным войсками и бывшим военнопленным. Предполагалось, что работать будут только секретари-американцы, помощники и переводчики назначались бы с согласия

военных властей, клубы организовывались вне казарм, деятельность в них ограничивалась только кино, спортом, увеселениями и научными лекциями, одобренными властями, религиозная и просветительская деятельность исключалась. ХСМЛ предлагал свои услуги в Омске, Томске, Новониколаевске, Красноярске, Барнауле и Семипалатинске [14. Л. 76].

На очередном заседании Межведомственной комиссии по вопросу о льготах для ХСМЛ, состоявшемся 8 мая 1919 г., военные вновь приводили доводы против деятельности Союза. Ротмистр Толстой-Милославский указывал на то, что значительное количество агентов организации – евреи. Также офицер ссылался на информацию от штабс-ротмистра Н.Л. Жадвойна, который подтверждал сведения от Гурко и сообщал о разведывательных целях ХСМЛ на Дальнем Востоке. После обмена мнениями участники совещания высказались за ликвидацию деятельности Союза в России [14. Л. 88–89].

Важно отметить, что содержание письма Хилда, в котором он сообщал о своих переговорах с Сукиным и, оценивая политическую ситуацию в Омске, говорил о двух партиях – «прогрессивной» и «реакционной», – стало к маю 1919 г. известно военным. Это в свою очередь не могло не повлиять на их отношение к американцам. В докладе начальника особого отдела штабс-ротмистра Н.Л. Жадвойна по этому поводу отмечалось, что американцы, видя враждебное отношение военных к евреям среди сотрудников ХСМЛ, стали сокращать их присутствие в России. Также офицер докладывал о начале кампании, целью которой было поддержать Союз и «повлиять на Совет министров не соглашаться с мнением межведомственного совещания **о полной ликвидации деятельности Союза** (выделено в тексте. – *Прим. авт.*) [16. Л. 6–6 об.]. Ротмистр Толстой-Милославский, выступая на совещании 8 мая, также ссылался на данную информацию. По его словам, несмотря на заявления представителей ХСМЛ об отсутствии у Союза политических целей, письмо Хилда руководству «наполнено соображениями по поводу политики Правительства» и перечислением омских политиков-реакционеров [14. Л. 88 об.].

Тем временем 30 мая главный секретарь ХСМЛ в России Г.С. Фелпс обратился в МИД с предложением новой программы деятельности организации в Сибири. Она предполагала согласованное обслуживание русских солдат; современную общественную работу и регулярные городские мероприятия, включавшие кино, игры и лекции; обучение сельскохозяйственным новшествам для деревни; помощь вернувшимся военнопленным и железнодорожным служащим [14. Л. 104–105 об.]. Как отмечали американские исследователи, ХСМЛ не собирался сдаваться, и его руководство стремилось по дипломатическим каналам добиться сотрудничества с Омском. Так, представитель ХСМЛ Колтон обращался за поддержкой к послу в США Б.А. Бахметьеву, который одобрил работу Союза [3. Р. 487].

Однако и в Омске не все чиновники до конца были готовы полностью прекратить работу ХСМЛ. На

вновь состоявшемся 6 июня 1919 г. заседании Междуправительственной комиссии сотрудник МИД Никифоров отметил, что данные, сообщенные ранее ротмистром Толстым-Милославским и повлиявшие на постановление комиссии, «несколько сгущены и, во всяком случае, односторонни». Никифоров указывал на связь ХСМЛ с правительством и Конгрессом США и отмечал, что Союз является мощной организацией, урезание льгот или ликвидация деятельности которой могли произвести неблагоприятное впечатление в Америке. Также сотрудник Министерства сообщал о готовности руководства Союза дать гарантии лояльности, отказаться от любой политической деятельности и стремлении работать совместно с Русской православной церковью [14. Л. 118–118 об.].

Представитель Министерства финансов Я.Л. Белоблоцкий полагал, что единственным приемлемым путем для ХСМЛ являлось содействие имеющимся русским организациям и задавался вопросом: «рационально ли предоставлять Союзу льготы, когда русские организации не пользуются такими?». Подобным образом высказывался и помощник юрисконсульта Ю.Н. Фармаковский, считавший, однако, что если ходатайство Союза по политическим соображениям будет удовлетворено, необходимо все же по возможности ограничить льготы [14. Л. 119].

Любопытным представляется мнение представителя МВД А.Я. Чихачева, который со ссылкой на беседу с крупными отечественными торгово-промышленниками указывал на цель ХСМЛ – «экономическое порабощение России». По словам чиновника, американские капиталисты, спонсировавшие Союз, для выполнения своих коммерческих планов стремились к стиранию «национальных рамок», препятствовавших их экспансии. «Поэтому, в то время, когда прогресс возрождения России стоит в прямой зависимости от восстановления нашей национальной физиономии, деятельность Союза на территории Российского правительства недопустима», – полагал А.Я. Чихачев [14. Л. 114–114 об.]. В ходе дальнейших прений военные заявили о наличии у них данных о спекулятивной деятельности ХСМЛ и обратили внимание на то, что требуемые льготы «не так безобидны». Так, запросы о снятии пошлин касались таких вещей, как автомобили и горючее, которые не могли быть проданы обычным солдатам. Прозвучали также предложения о возможной работе ХСМЛ в качестве подсобной организации, в связке с Российским Красным Крестом [14. Л. 120–120 об.].

Наконец, Я.Л. Белоблоцкий, признавая, что в текущих условиях приходится делать многие уступки союзникам, предложил оттянуть решение вопроса до признания Российского правительства державами. На это Н.И. Никифоров указал на нежелательность дальнейших проволочек и предложил разрешить беспощинный ввоз или отсрочку уплаты пошлин для товаров, заготовленных до 1 апреля 1919 г. В свою очередь Я.Л. Белоблоцкий посчитал такую меру опасной, поскольку беспощинный ввоз товаров позволял американцам продавать их гораздо дешевле, чем российские организации. Результатом разницы цен, по его

мнению, мог стать «ропот населения и масса недоразумений». Довольно показательна и фраза Белоблоцкого, характеризующая восприятие американцев русскими: «Союз, располагая громадными денежными средствами, не должен бы интересоваться именно этой льготой» [14. Л. 120–121]. Итогом совещания стало подтверждение резолюции от 8 мая 1919 г. об ограничении работы ХСМЛ.

В начале июля в Совет министров и МИД был разослан секретный доклад Начальника особого отделения штабс-ротмистра Н.Л. Жадвойна от 21 июня 1919 г. о деятельности ХСМЛ на Дальнем Востоке. В нем организация характеризовалась как «авангард» «экономической кампании», высылаемый для разведки быта, настроений населения и экономического состояния страны. Штабс-ротмистр отмечал высокий технический уровень просветительской работы – лекции сопровождалась показом кино и туманных картин. Широкая благотворительная деятельность ХСМЛ, по мнению офицера, делала организацию чрезвычайно популярной среди населения и отлично подготавливала почву для дальнейшего функционирования. В докладе отмечалось стремление Союза работать в тесной связи с дальневосточной и сибирской кооперацией, которая могла дать не только ценные сведения экономического характера, но и выступить средой для набора подходящих сотрудников. Н.Л. Жадвойн, как и представители военного ведомства ранее, отмечал присутствие темы масонства в содержании лекций ХСМЛ, а в библиотеках – социалистической литературы. В заключение офицер рекомендовал установить более пристальное наблюдение за Союзом и стремиться к ограничению его деятельности [17. Л. 3–4]. Резолюция А.В. Колчака от 29 июня, сопровождавшая доклад, не сулила ХСМЛ перспектив сотрудничества с белыми: «ХСМЛ последнее время намерен сосредоточить свою работу в деревне. Необходимо принять меры для воспрепятствования этой разлагающей работы» [17. Л. 3].

Сообщение ротмистра было не единственным. Еще 10 июня 1919 г. Начальнику отдела контрразведки при штабе Верховного главнокомандующего поступил доклад поручика Баранова, который, сравнивая членов Союза с иезуитами, также сообщал о разведывательных задачах ХСМЛ и наличии среди них евреев [18. Л. 4–5]. Документы, в которых фигурировали одни и те же образы – «евреи», «масонство», «социалистическая пропаганда» и «разведка», не могли не формировать среди представителей Ставки и Военного министерства настороженно-неприятного отношения к «христианским мальчикам», что влияло и на процесс принятия решений в ходе взаимоотношений официального Омска и секретарей Союза.

Прекращение деятельности ХСМЛ на востоке страны повлекло за собой и ликвидацию финансовых отношений между ним и антибольшевистскими официальными ведомствами. Однако военные не спешили расплачиваться с Союзом за отпущенные ранее товары, прикрываясь тяжелым положением на фронте, в результате чего И.И. Сукин вынужден был об-

ращаться в Военное министерство с просьбами возместить соответствующие расходы [14. Л. 156–157]. Правительство, запрещая деятельность ХСМЛ, в то же время стремилось выяснить, где и в каком количестве работают отделения организации. В середине июня 1919 г. управляющим губерний и областей МВД был отправлен циркуляр, в котором приказывалось сообщить, в каких местностях имелись учреждения Союза [16. Л. 11]. Согласно полученным телеграммам, отделения имелись в Омске, Красноярске, Уфе, Иркутске, Владивостоке, Томске, Барнауле, Челябинске, Новониколаевске, Чите и Харбине [16. Л. 10 об., 13, 15, 18, 20, 37, 39, 41, 44].

Несмотря на удаление с фронта и негативное отношение военного руководства к работе в тылу, секретари Союза пытались наладить работу в деревне. В августе 1919 г. в Томской губернии представители ХСМЛ обратились в земскую управу с предложением организовать разъездные чтения для крестьян по вопросу постановки сельского хозяйства, сопровождаемые демонстрацией кино. Управляющий губернией Б.М. Михайловский, разрешивший разъезд, тем не менее, 9 сентября просил министра внутренних дел, уведомить о необходимости прекращения чтений, если устройство их «нежелательно» [16. Л. 51–51 об.]. Министерство в своем ответе распорядилось прекратить деятельность ХСМЛ с формулировкой «...в деревнях признана недопустимой» [16. Л. 52]. Во избежание повторения подобных случаев 23 сентября всем управляющим губерний, находившихся в тот период под контролем правительства, МВД разослало циркуляр, где указывалось о недопущении работы представителей Союза в сельской местности [16. Л. 53].

В сложившихся условиях, достаточно неблагоприятных для ХСМЛ, в августе 1919 г. в Вашингтон выехали представители Союза, чтобы осведомиться у официальных лиц Госдепартамента о будущем своей работы в России. Рассматривался вопрос об отзыве секретарей Союза из России, однако они еще продолжали работу среди войск союзников, чехов и в тылу белых в Восточной Сибири и Приморье. ХСМЛ планировал сохранять свой форпост во Владивостоке и после ухода союзных войск из Приморья в начале 1920 г. руководство Союза готовилось при благоприятной обстановке возобновить работу в России. Ставка делалась на создание и развитие не американского, а русского ХСМЛ [3. Р. 487–489]. Примечательно, что мысли о создании «самостоятельного и национально-го ХСМЛ в России» высказывались еще в августе 1919 г. в первом номере «Вестника ХСМЛ», вышедшего во Владивостоке с целью знакомства «членов и друзей Союза с той работой, которая ведется нашими отделами в различных городах Сибири» [19. С. 3]. В конечном итоге работа организации завершилась во Владивостоке в 1923 г. после вхождения Дальневосточной республики в состав РСФСР [20. С. 449].

Необходимо отметить, что образ ХСМЛ, сложившийся в информационном пространстве востока России, был неоднозначен, впрочем, как и образ американцев в целом. Ряд инцидентов с участием американских интервентов в Приморье вызывал недоволь-

ство прессы и общественности, что косвенно могло влиять и на восприятие работы представителей Союза. В то время как секретари Союза указывали на неодобрительное отношение «военной партии» и части общественного мнения, упомянутый Н.Л. Жадвойн отмечал, что значительная часть газет, особенно изданий кооперации, симпатизировала ХСМЛ [17. Л. 4], что было не лишено оснований. Например, журнал «Томский кооператор» сообщал о просветительской работе Всесибирского Союза земств и городов, отделение которого «Сибземгор-Кино» через ХСМЛ готово было закупить киноаппараты и необходимые материалы к ним для организации кинопоказов в деревнях [21. С. 26–27]. Вместе с тем забайкальские консервативные издания, выступавшие в поддержку атамана Г.М. Семенова, подвергали Союз насмешкам и критике, затрагивая уже знакомые темы – наличие евреев среди сотрудников ХСМЛ, двусмысленность его эмблемы (красный треугольник вершиной вниз, намекающий на масонство), случаи конфликтов между «христианскими мальчиками» и русскими офицерами [22]. «Сколько помнится, никто их к нам сюда не звал, – сами пришли, – но вид имеют такой, как будто без них мы ни в каком случае не можем обойтись», – выражал свое отношение к Союзу некто Н. Оль [23].

Рассмотренный кейс позволяет сделать ряд выводов. Определение официальной линии в отношении союзников зависело от нескольких групп влияния в правительственных кругах, которым не всегда удавалось быстро достичь согласия между собой. Представители заинтересованных ведомств по-разному оценивали выгоды и риски от сотрудничества ХСМЛ и Омска. Сторонники предоставления льгот ХСМЛ, к которым относились чиновники МИДа во главе с И.И. Сукиным, апеллировали к возможным выгодам от сотрудничества и важности недопущения «обид» со стороны руководства США. И.И. Сукин, известный своей проамериканской позицией и прозванный «американским мальчиком», стремился к сохранению преференций для ХСМЛ, надеясь на укрепление сотрудничества с США. Между тем мотивация противников работы Союза на востоке России не была обусловлена лишь тем, что среди них были «реакционеры», как об этом сообщал Хилд. В то время как военные говорили о том, что «христианские мальчики» ведут разведку и распространяют социалистические и масонские идеи, омские чиновники пытались взглянуть на ситуацию с точки зрения прагматики и возможных выгод или издержек. При этом реконструкция взаимоотношений правительства и Союза показывает, что принятие решений об ограничении или разрешении активности организации происходило под влиянием двух тесно переплетенных групп факторов – «идеологических» и «прагматических».

Недоверие к американцам со стороны военных, замешанное на антисемитизме и консерватизме, являлось своеобразной идеологической «оберткой» для служебных прагматических задач. Представители Ставки и контрразведки, видя в американцах возможную помеху для своей работы по «возрождению России» и ведения боевых действий, стремились минимизировать воз-

можные риски со стороны ХСМЛ. Потеря дополнительного источника материальной помощи при этом рассматривалась как меньшее зло. Показательны слова ротмистра Толстого-Милославского, признававшего, что «Союз с одной стороны, несомненно, оказывает известную помощь нуждающимся, но с другой – он нередко является разведкой политической, экономической и военной» [16. Л. 8].

Гражданские чиновники также стремились к соблюдению государственных интересов в том виде, в каком они им представлялись. Не случайны в этом контексте доводы об «обременении расстроенного транспорта», невыгодных последствиях от продажи дешевых американских товаров и т.п. Кроме того, прагматизм омских чиновников основывался и на определенных стереотипах об Америке, представлениях о ее богатстве, технологическом развитии и широких возможностях. Характерны в данном случае и опасения насчет разведывательных целей Союза как авангарда иностранного капитала, и удивление по поводу того, что такая богатая организация, как ХСМЛ, просит льготы у русских. Такое поведение американцев могло вызвать не только недоумение, но и раздражение у членов правительства или обывателей. Показательна статья, вышедшая в конце августа 1919 г. во владивостокской газете «Голос Приморья»: «Вот, вот придет к нам янки и окажет в тяжелую минуту реальную помощь: на то и друг. Что ему стоит? Нажать только какую-нибудь кнопку, и пойдут к нам

пароходы...», – характеризовал автор «радужные надежды» «наивных» русских на помощь американцев. Затем, однако, в публикации выражались сомнения в способности США помочь России [24]. Таким образом, представления о богатых и могущественных заокеанских соседях, которым ничего не стоит помочь России, влияли на восприятие политики союзников, порождая завышенные ожидания и надежды, а затем закономерные обиды и претензии.

Российское правительство, стремясь к осуществлению независимой, державной политики, основанной на учете национальных интересов, оказалось неспособно ее реализовывать. Этому способствовал и неповоротливый механизм согласований и принятия решений ответственными акторами, и отсутствие единой, последовательной политики, которая подкреплялась бы внутренней силой и единством мнений ее проводников. В условиях дефицита информации, в состоянии неопределенности и несогласованности действий военных и чиновников, ответственных за взаимодействие с иностранцами, принятие решений зависело от идеологических представлений, стереотипов, опасений или ожиданий. Менявшаяся политическая конъюнктура и формировавшийся образ Антанты и США, частью которого были представления о роли ХСМЛ, таким образом, находились в прямой зависимости друг от друга, что определяло динамику взаимоотношений политических и военных элит антибольшевистского движения и их иностранных союзников.

Список источников

1. Потапова Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока) : в 2 т. Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2014. Т. 2.
2. Colton E.T. With the Y.M.C.A. in Revolutionary Russia // Russian Review. 1955. April. Vol. 14, № 2. P. 128–139.
3. Davis D.E., Trani E.P. The American YMCA and the Russian Revolution // Slavic Review. 1974. Sep. Vol. 33, № 3. P. 469–491.
4. Miller M.L. The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940. Lanham, Md. : Lexington Books, 2013. 300 p.
5. Steuer K.A. Pursuit of an “Unparalleled Opportunity”: The American Young Men’s Christian Association and Prisoner-of-War Diplomacy Among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923 // gutenberг-e. URL: <http://www.gutenberg-e.org/steuer/steuer.intro.html> (дата обращения: 11.06.2021).
6. Флеров В.С. Контрреволюционная деятельность церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918–1923 гг. // Ученые записки Томского ун-та. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1959. Т. 37. С. 71–133.
7. Евтушевский А.Г. Идеологическая интервенция США на Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск : [Б. и.], 1980. 180 с.
8. Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск : Наука, 1983. 333 с.
9. Фролова Е.А. Американская интервенция на российском Дальнем Востоке в годы Гражданской войны: идеологический аспект // Россия и АТР. 2009. № 1 (63). С. 119–123.
10. Алексеева И.А. История Всемирного христианского молодежного движения в России. М. : АИРО-XXI, 2007. 152 с.
11. Федирко О.П. Деятельность молодежных организаций на Дальнем Востоке (1918–1922) // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 7. С. 37–41.
12. Дубаев М.Л. Христианский союз молодых людей и русская эмиграция в Китае. Культурологический аспект взаимодействия русской общины с молодежными эмигрантскими организациями (первая половина XX в.) // История и современность. 2009. № 1. С. 33–44.
13. Шмелев А.В. Внешняя политика адмирала А.В. Колчака. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 266 с.
14. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р200. Оп. 1. Д. 130.
15. Архив НБ ТГУ, 1-733455. Приказы начальника штаба Верховного главнокомандующего. Декабрь 1918 г. – март 1919 г. № 60–239. Омск, 1919.
16. ГАРФ. Ф. Р147. Оп. 10. Д. 47а.
17. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 3. Д. 41.
18. Российский государственный военный архив. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 104.
19. Друзья читатели! // Вестник ХСМЛ. Владивосток. 1919. № 1. 17 августа.
20. Далгатов А.Г. Деятельность международных «внеконфессиональных» объединений в Советской России (1917 – конец 1920-х гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Иваново, 2015. С. 444–450.
21. «Сибземгор» // Томский кооператор. Томск. 1919. № 32. 16 авг. С. 26–27.
22. Черниговцев. «Союз христианской молодежи» // Русский восток. Чита. 1919. 11 мая (28 апреля).
23. Оль Н. «Меч духовный» // Русский восток. Чита. 1919. 12 марта (27 февраля).
24. Янки // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 28 августа.

References

1. Potapova, N.V. (2014) *Evangel'skoe khristianstvo i baptizm v Rossii v 1917–1922 gg. (na materialakh Dal'nego Vostoka): v 2 t.* [Evangelical Christianity and Baptism in Russia in 1917–1922. (on the materials of the Far East): in 2 volumes]. Vol. 2. Yuzhno-Sakhalinsk: SakhsU.
2. Colton, E.T. (1955) With the Y.M.C.A. in Revolutionary Russia. *Russian Review*. 14 (2). pp. 128–139.
3. Davis, D.E. & Trani, E.P. (1974) The American YMCA and the Russian Revolution. *Slavic Review*. 33 (3). pp. 469–491.
4. Miller, M.L. (2013) *The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940*. Lanham, Md.: Lexington Books.
5. Steuer, K.A. (2021) *Pursuit of an “Unparalleled Opportunity”: The American Young Men’s Christian Association and Prisoner-of-War Diplomacy Among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923*. [Online] Available from: <http://www.gutenberg-e.org/steuer/steuer.intro.html> (Accessed: 11.06.2021).
6. Flerov, V.S. (1959) Kontrevolyutsionnaya deyatel'nost' tserkovnikov i sektantov na Dal'nem Vostoke v 1918–1923 gg. [Counter-revolutionary activities of churchpeople and sectarians in the Far East in 1918–1923]. *Uchenye zapiski Tomskogo un-ta*. 37. pp. 71–133.
7. Evtushevskiy, A.G. (1980) *Ideologicheskaya interventsia SShA na Dal'nem Vostoke i bor'ba s ney (1917–1922 gg.)* [Ideological US intervention in the Far East and the fight against it (1917–1922)]. History Cand. Diss. Tomsk.
8. Svetachev, M.I. (1983) *Imperialisticheskaya interventsia v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1918–1922 gg.)* [Imperialist intervention in Siberia and the Far East (1918–1922)]. Novosibirsk: Nauka.
9. Frolova, E.A. (2009) Amerikanskaya interventsia na rossiyskom Dal'nem Vostoke v gody Grazhdanskoj vojny: ideologicheskij aspekt [American intervention in the Russian Far East during the Civil War: an ideological aspect]. *Rossiya i ATR*. 1 (63). pp. 119–123.
10. Alekseeva, I.A. (2007) *Istoriya Vsemirnogo khristianskogo molodezhnogo dvizheniya v Rossii* [History of the World Christian Youth Movement in Russia]. Moscow: AIRO-XXI.
11. Fedirko, O.P. (2010) Deyatel'nost' molodezhnykh organizatsiy na Dal'nem Vostoke (1918–1922) [Activities of youth organizations in the Far East (1918–1922)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 7. pp. 37–41.
12. Dubaev, M.L. (2009) Khristianskiy soyuz molodykh lyudey i russkaya emigratsiya v Kitae. Kul'turologicheskij aspekt vzaimodeystviya russkoy obshchiny s molodezhnymi emigrantskimi organizatsiyami (pervaya polovina XX v.) [Christian Union of Young People and Russian Emigration in China. Culturological aspect of the interaction of the Russian community with youth emigrant organizations (the first half of the 20th century)]. *Istoriya i sovremennost'*. 1. pp. 33–44.
13. Shmelev, A.V. (2017) *Vneshnyaya politika admiral A.V. Kolchaka* [The foreign policy of Admiral A.V. Kolchak]. Saint Petersburg: European University at St. Petersburg.
14. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R200. List 1. File 130.
15. Archive of Tomsk State University Research Library, 1-733455. *Priказы nachal'nika shtaba Verkhovnogo glavnomanduyushchego. Dekabr' 1918 g. – mart 1919 g. № 60–239. Omsk, 1919* [Orders of the Chief of Staff of the Supreme Commander. December 1918–March 1919 #60–239 Omsk, 1919].
16. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R147. List 10. File 47a.
17. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-176. List 3. File 41.
18. Russian State Military Archive. File 40218. List 1. File 104.
19. *Vestnik KhSML*. (1919) Druz'ya chitateli! [Dear readers!]. Vladivostok. 1. 17 August.
20. Dalgatov, A.G. (2015) Deyatel'nost' mezhdunarodnykh “vnekonfessional'nykh” ob"edineniy v Sovetskoj Rossii (1917 – konets 1920-kh gg.) [Activities of international “non-confessional” associations in Soviet Russia (1917 – late 1920s)]. In: *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov* [State, society, church in the history of Russia in the 20th–21st centuries]. Ivanovo. pp. 444–450.
21. *Tomskiy kooperator*. (1919) “Sibzemgor”. Tomsk. 32. 16 August. pp. 26–27.
22. *Russkiy vostok*. (1919) Chernigovets. “Soyuz khristianskoj molodezhi” [Chernigovets. “Union of Christian Youth”]. Chita. 11 May (28 April).
23. Ol', N. (1919) “Mech dukhovnyy” [“Spiritual Sword”]. *Russkiy vostok*. Chita. 12 March (27 February).
24. *Golos Primor'ya*. (1919) Yanki [Yankees]. Vladivostok. 28 August.

Информация об авторе:

Конев К.А. – канд. ист. наук, ассистент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории, зав. отделом рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск, Россия).
E-mail: konev-k-92@rambler.ru / kk.tsu@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

K.A. Konev, Cand. Sci. (History), assistant of the Department of History of the Ancient World, head of the Department of Rare Books and Manuscripts, Research Library, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kk.tsu@yandex.ru, konev-k-92@rambler.ru

The author declares no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 08.03.2022;
одобрена после рецензирования 02.05.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 08.03.2022;
approved after reviewing 02.05.2022; accepted for publication 30.06.2022.